

Касситская мифология касситская мифология, отражает мировоззрение касситских племён, обитавших в древности на территории современного Луристана (Западный Иран), а в XVI–XIII вв. до н. э. захвативших и Вавилонию.

Культы касситских божеств утвердились также во многих областях Западной Мидии, где они сохранялись до распространения зороастризма. Дошедшие до нас сведения о К. м. крайне скудны.

Источниками её изучения служат преимущественно восходящие ко 2-му тысячелетию до н. э. ассиро-вавилонские лексикологические тексты, устанавливающие соответствия касситских терминов аккадским и сохранившие, с переводом на аккадский язык, имена ряда касситских богов, и царские надписи, а также археологические памятники: обнаруженные в Луристане художественные изделия из бронзы, относящиеся к первой половине 1-го тысячелетия до н. э. Некоторые черты К. м. получили отражение в камнерезном искусстве Вавилонии времён касситского господства.

Характер и функции отдельных божеств предположительно устанавливаются путём лингвистического анализа их имён, а также проведения параллелей с соответствовавшими им вавилонскими богами. Верховным богом, видимо, являлся покровитель касситов и их божественный предок Кашшу (аккад., «кассит»).

Касситская форма его имени неизвестна, возможно, это бог Дуньяш [«подающий землю» (?)] или, как считает турецкий учёный К. Балкан, Шукамуна. В Вавилонии Кашшу была придана супруга Кашшиту (аккад., «касситка»), возможно, тождественная вавилонской богине виноградной лозы Гештинанне или (К. Балкан) касситской богине Шумалии.

Шукамуна (также Шугамуна, Шуму, Шугаб) — бог земли, являлся покровителем касситской царской династии и отождествлялся с вавилонскими Нергалом (богом подземного мира, смерти и войны), Нуску (богом огня) и одной из ипостасей верховного бога Мардука. Исходя из этого, можно предполагать, что Шукамуна почитался также как бог подземного огня (есть гипотеза, что таким образом касситы могли обожествлять огонь, выбивавшийся из земли в местах, богатых нефтью).

Шумалия (Шималия, Шибарру) — богиня горных вершин, покровительница Намара — территории в среднем течении реки Диялы. В иммунитетной грамоте Навуходоносора I (правил в 1146—1123 до н. э.) она названа «владычицей светлых гор, обитающей на высоте, попирающей вершины».

Очевидно, она считалась супругой Шукамуны и, как и он, покровительствовала царской династии. Кашшу и особенно Шукамуна и Шумалия почитались в Вавилонии в течение длительного времени и после падения касситской династии (1204 до н. э.).

Покровителем царского рода считался также бог Иммирия. С верховными богами вавилонского пантеона отождествлялись Харбе (с Энлилем) и Шиху (с Мардуком), возможно, они представляли собой ипостаси одного и того же божества. (В некоторых текстах Харбе отождествлялся с богом неба Ану, а Шиху отождествлялся с богом луны Сином.) Солнце олицетворял бог Сах (соответствующий вавилонскому Шамашу).

Символ солнца — крест — встречается на вавилонских печатях касситского периода, а также на луристанской керамике и бронзе. Эпитет Саха — Шурияш [«озаритель (?) земли»].

Функции богини-матери, персонифицирующей землю и плодородие, имела отождествлявшаяся в Вавилонии с супругой Энлиля Нинлиль богиня Миризир (по мнению К. Балкана, богиня лошадей, покровительница коневодства). Касситский символ женского начала — ромб — широко представлен в глиптике.

Силы плодородия, очевидно, олицетворялись также в образах богов Камуллы (отождествлялся с вавилонским Эа, богом подземных вод и мудрости) и Дура (отождествлялся с Нергалом; К. Балкан считает его богом подземного мира, возможно, его следует рассматривать как ипостась Шукамуны). Грозу и гром воплощал бог Хутха (подобно вавилонскому Ададу).

Его эпитеты — Бурняш [«владыка (?) земли»] или Убриаш. Воинственным богом считался Гидар, соответствующий вавилонскому богу-воину Нинурте, его эпитет Маратташ (Маруташ).

Учитывая отождествление с Нинуртой, К. Балкан считает возможным отнести его к божествам-героям. Супругой Гидара, очевидно, была богиня Хала.

Видимо, она, как и вавилонская Гула, являлась богиней врачевания и благополучия; богиню Халу призывали в заклинаниях. Ряд сюжетов нашёл отражение в луристанских памятниках. Особенно характерны изображения демонов (которыми касситы, вероятно, населяли мир): полулюдей-полужверей, крылатых сфинксов и грифонов и т. п.

Многочисленные стилизованные звериные фигуры (горные козлы, пантеры, львы, быки, кони и т. д.) указывают на почитание животных. О существовании героических мифов свидетельствуют изображения сцен единоборства героя с животными и чудовищами (имеющие аналогии в древнем Двуречье). Имена касситских божеств в корне отличны от божеств соседних народов: эламитов, кутиев, хурритов и др.

Некоторые исследователи, считая, что касситы находились под влиянием индоевропейских этнических элементов (или даже были индоевропейцами), связывают ряд касситских божеств с индоевропейскими. Так, индоевропейское происхождение приписывается именам «Шумалия», а также «Шурияш», «Бурияш», «Маратташ» (которые при этом считаются не эпитетами Саха, Хутхи и Гидара, а именами самостоятельных божеств, проникших к касситам). «Шурияш» (сближается с др.-инд.

Sūryah, «солнце» и бог солнца Сурья), «Маратташ» — с древнеиндийскими марутами: божествами бури, воинами бога грозы Индры; «Шумалия» (с санскр. himālaya — горы Гималаи и божество, олицетворяющее их вершину); Бугаш (божественный персонаж) — с древнеперсидским бага. Индоевропейское иранское (авестийское) влияние на касситов усматривают в памятниках луристанской бронзы.

Однако, признавая определённую близость луристанских мифологических мотивов и образов к авестийским, следует учитывать, что сама авестийская мифология испытывала влияние представлений доиранского и неиранского населения. Сходство же касситских терминов с индоевропейскими представляется недостаточно убедительным. Видимо, сколько-нибудь существенные связи между индоевропейской и касситской культурами в период формирования К. м. не имели места.

Литература :

Дьяконов И. М., История Мидии от древнейших времен до конца IV в. до н. э., М. Л.,

Касситская мифология

Автор: admin

06.11.2011 02:38 -

1956;

Алиев И., История Мидии, Баку, 1960;

Delitzsch F., Die Sprache der Kossäer, Lpz., 1884;

Balkan K., Kassitenstudien, Bd 1, New Haven, 1954.